

Гуань Юэ, вероятно, чувствовал недоверие Вэнь Шуюэ, поэтому говорил с улыбкой.

Девушке стало неловко оттого, что её мысли читались так легко. На её бледном лице появился слабый румянец.

— Мам, твои щёки покраснелись. У тебя жар? — Вэнь Баобао от волнения тут же прикоснулся ко лбу Вэнь Шуюэ. Он вздохнул с облегчением, когда обнаружил, что температуры нет.

Поведение мальчика заставило её прийти в себя. Она тихо откашлялась, посмотрела на Хэ Сымина и поблагодарила мужчину в спокойном тоне:

— Спасибо за сегодняшнее. Если бы не ты, мне пришлось бы куда хуже.

Вэнь Шуюэ не лукавила. Тем людям по работе положено докапываться до сути вопроса. Пока девушка не выложила бы всё начистоту, они бы не отпустили её так легко.

Хэ Сымин слегка скривил тонкие губы и взглянул на Гуань Юэ суженными глазами. Помощник сразу понял его и поспешно вывел Вэнь Баобао.

— Папа, почему ты такой злой? Я должен поговорить с мамой, как ты можешь...

Хлоп!

Помощник покинул комнату вместе с мальчиком и запер дверь прежде, чем тот закончил говорить.

Вэнь Шуюэ сначала было немного жаль Вэнь Баобао, но чем больше она думала об этом, тем забавнее казалась ситуация.

Ей запомнилось то, как их покинул малыш. Несмотря на его недовольство и нежелание, Гуань Юэ увёл его насильно.

— Я поражён. Ты в состоянии смеяться даже после того, что случилось, — Хэ Сымин невяственно осматривал её. В глубоком и притягательном голосе мужчины отсутствовали эмоции.

Вэнь Шуюэ восстановила спокойствие и несколько неловко прикусила губу. После минутного колебания раздался её мягкий голос.

— В любом случае, спасибо за сегодняшнюю помощь. Сейчас я уже более-менее в порядке, так что я пойду, — сказала Вэнь Шуюэ, собираясь встать, но как только предприняла попытку,

большая рука заставила её опуститься.

Оба человека в комнате оказались в слегка интимном положении. Рука Хэ Сымина невольно оказалась на её груди. Случайность, но получилось всё равно неловко.

Вэнь Шуюэ вообще не осмеливалась взглянуть на него. Говорила она со смесью смущения и гнева:

— Можно я пойду первой? Ты ставишь меня в неловкое положение.

— Но почему ты так смущаешься? Я уже видел тебя без одежды, — Хэ Сымин слегка нахмурился, на его тонких сексуальных губах появилась озорная улыбка.

В его холодном и притягательном голосе слышалась игривость, а слова звучали несколько соблазнительно, отчего сердце Вэнь Шуюэ забилося быстрее. Лицо же девушки не на шутку покраснелось.

— Когда, когда ты это видел? Не говори нелепицу, — прошептала Вэнь Шуюэ, не в силах контролировать своё воображение, когда оно показывало ей события той ночи.

— Точно ли это нелепица? — глаза Хэ Сымина слегка прищурились, а рука, которая по-прежнему оставалась на округлости девушки, не отступила. Даже больше, она стала всё более и более наглой, беспринципно блуждая по телу Вэнь Шуюэ.

Поражённая столь неожиданным шагом девушка быстро схватила его большую руку своей.

Она нервно сказала:

— Нет.

— Хм-м?

Хэ Сымин посмотрел на неё с удивлением, его янтарные глаза словно излучали ослепительный свет. Вэнь Шуюэ была не в силах противиться его обаянию.

Это естественное мужское искушение становилось только беспощаднее. Дыхание Вэнь Шуюэ участилось, а сердце начало бешено колотиться, словно готовясь выскочить из груди в следующее мгновение.

Она изо всех сил пыталась взять контроль над эмоциями, и, когда это хотя бы отчасти получилось, сказала с серьёзностью на лице:

— Господин Хэ, тебе лучше не трогать меня. Ты мой начальник. Так нельзя.

— Нельзя? А Гу Нину, значит, можно? — он произносил это медленно и увлечённо. Слова, будто острые мечи, пронзали сердце Вэнь Шуюэ.

С каких это пор у неё с Гу Нином были отношения?

Почему Хэ Сымин сказал о ней так? Он же не поверил тем слухам и новостям в жёлтой прессе?

Вэнь Шуюэ почувствовала досаду. Она с грустью посмотрела на него, её нос невольно заложило, а в горле появился ком.

— Может хватит говорить о мне и нём? Между нами ничего нет.

— Почему ты лжешь себе, Вэнь Шуюэ? — Хэ Сымин приподнял брови, явив её взору глаза, полные чистой ярости.

Сначала мужчина чувствовал себя немного виноватым из-за произошедшего в прошлый раз. Он хотел найти возможность загладить вину и надеялся сделать это через Вэнь Баобао.

Но теперь эта женщина не только оказалась вертихвосткой, но и рассказала об этом всем. Люди только и обсуждали эту тему, а слухи могли навредить ребёнку.

Вэнь Шуюэ попыталась проглотить ком и хрипло объяснила:

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, и не хочу ничего объяснять. Хочешь верь, хочешь нет. Пожалуйста, позволь мне уйти.

Атмосфера в комнате резко стала удручающей, и в воздухе распространилась нотка горечи.

Хэ Сымин пристально посмотрел на девушку, как будто пытался увидеть её насквозь и разглядеть сердце. Быть может, это был единственный способ узнать, о чём она думает.

Повисла тишина. Спустя долгое время Хэ Сымин таки отступил от неё, и его равнодушные слова стали более отдалёнными.

— Возвращайся.

С этими словами он ушёл, не дав ей возможности сказать хоть слово.

Вот так внезапно Вэнь Шуюэ осталась одна в огромной комнате. Она тупо оглядывала её убранство, до сих пор чувствуя себя очень смущённой. Она не знала, почему Хэ Сымин злился, не говоря уже о том, почему ей было грустно из-за его недоверия.

Неужели причина крылась в том, что он ей нравился?

Она питала чувства к этому мужчине?

Вэнь Шуюэ быстро помотала головой и заставила себя подавить эту мысль. Хэ Сымин нравился Линьлинь. Девушка зареклась не соперничать с лучшей подругой из-за мужчин, особенно из-за того, который её ненавидит.

— Мамочка, ты останешься на ночь?

Вэнь Шуюэ собиралась покинуть особняк, когда позади неё раздался голос Вэнь Баобао.

Мальчик изо всех ног бросился к ней и нырнул в её объятия, после чего продолжил говорить нежным и всё же не принимающим отказов голосом:

— Я очень скучаю по тебе, мам. Пожалуйста, не уходи, ладно?

Будучи матерью, она не могла оставаться равнодушной при таких эмоциональных словах. Глаза Вэнь Шуюэ вновь стали красными. Она присела на корточки, обняла Баобао и ласково утешила его:

— Милый, это твой настоящий дом. Ты должен привыкнуть к жизни здесь.

— Но я хочу, чтобы ты тоже жила тут. Мой дом там, где ты, — Вэнь Баобао приоткрыл рот и жалобно посмотрел на Вэнь Шуюэ.

Он крепко схватился за её руку, словно намереваясь не отпускать её.

— Баобао...

Вэнь Шуюэ как раз раздумывала над ответом, когда к мальчику подбежала горничная, вежливо поприветствовала её и принудительно увела Вэнь Баобао.